

Обе мои сестры ужасно рассудительны. Они обе поступили в университет, но ради меня бросили учебу после окончания средней школы.

Мне особенно запомнилась сцена, когда моя старшая сестра уже после того, как поступила в университет, заявила отцу, что больше не будет учиться.

Я отчетливо помню тот день. В августовском небе сияло солнце, и стояла жара. После ужина все жители деревни взяли с собой табуретки и, размахивая веерами из рогоза, подошли к дверям своих домов, чтобы подышать прохладным воздухом. После утомительного дня это было единственное время, когда можно было расслабиться, выпив стакан воды. Покуривая сигареты, они сидели небольшими группами и болтали о своих семьях. Мы, дети, гонялись и играли при лунном свете, а из деревни время от времени доносился собачий лай. В это время комары любят присоединиться к веселью. Они летают вокруг, жужжа, и кусаются, когда им представляется подходящая возможность. Наевшись и напившись вдоволь, они уже не могут летать. Тогда их ждет шлепок одной ладонью. Брюшко комара, наполненное кровью, лопается, как воздушный шар.

— Папа, я больше не хочу ходить на занятия.

Мысли старшей сестры удивили всех, кто наслаждался прохладной погодой.

— У тебя такие хорошие оценки, почему ты хочешь бросить учебу? — Папа не понимал мотивов моей старшей сестры.

— Пусть мои младшие сестра с братом получают образование вместо меня.

Старшая сестра уже приняла решение и тысячу раз мысленно спорила сама с собой из-за этих слов.

Люди, сидевшие на прохладном воздухе, пытались переубедить ее, но родители только слушали.

Старшая сестра была настроена решительно, и никто не мог ее поколебать. Нашим родителям действительно было трудно поддерживать нас в учебе. Таким образом, старшая сестра стала в семье труженицей и держалась подальше от университета.

После двух лет ведения домашнего хозяйства моя двадцатилетняя сестра познакомилась с семьей в соседней деревне и обручилась. Два года спустя у меня родилась племянница. Хотя сестра вышла замуж, в глубине души она продолжала о нас заботиться. Во время праздников или когда дома было что-нибудь вкусненькое, она приносила это нам. Каждый раз, когда я видел загорелую кожу моей сестры, она выглядела моложе своих лет.

Что касается моей второй сестры, то она сдавала вступительные экзамены в универ, когда я учился в старшей школе, и ее результаты были не очень удовлетворительными. Изначально она планировала попытаться на следующий год, но в семье было двое старшеклассников. Наши родители не считали журавлей в небе. Отец сказал, что обучение троих — неподъемное бремя для семьи. Вот-вот должен был начаться первый семестр. Моя вторая сестра уехала работать к родственнице в деревню, где устроилась на джинсовую фабрику. Она заплатила тысячу двести юаней за еду и проживание и ежемесячно давала семье деньги, пока я не поступил в колледж, и часть расходов на обучение и проживание оплачивали сразу обе сестры, и старшая, и младшая.

Несколько лет подряд вторая сестра не возвращалась даже на Новый год. Каждый весенний праздник моя мама тайком вытирала слезы, наблюдая, как чужие дети расходятся по домам.

Только на Весеннем празднике, за год до того, как я закончил школу, моя вторая сестра вернулась домой с большими и маленькими сумками в руках, и усталым, обветренным лицом. У меня защемило сердце. Я поклялся, что после того, как начну работать, сделаю так, чтобы наша семья жила хорошо.

Неожиданно, как только я получил диплом, моя девушка сбежала от меня, а все рабочие места, что я находил, доставались другим. В довершение моих страданий заболел отец. Жизнь бывает так жестока.

Я не знаю, можно ли считать поступление в тюрьму поворотным моментом в моей судьбе. Я не мог просто так сдаться. Как бы ни было неприятно, я должен был это вынести. Если другие могли тут жить, то и я бы смог. Когда возникала мысль о том, чтобы уволиться, я напоминал себе, что я всего лишь фермер во втором поколении, самый скромный фермер во втором поколении, фермер самого низкого уровня во втором поколении. Я не мог позволить себе купить дом, обратиться к врачу или пойти в школу. Мой отец до сих пор не мог себе этого позволить. Он страдал от болезни и лежал дома в постели, а я хотел заработать денег на его лечение.

Хотя бы ради мечты о нормальной жизни, о том, чтобы избавиться от земли, изменить свою судьбу, питаться обычной пищей, иметь городскую прописку — ради далекой, но четкой мечты, — строило работать. Даже если мне этого не хотелось, я все равно должен был работать ради своей семьи. Я знал, что моя работа не была моим личным стремлением к идеалу, а скорее помогала заботиться о семье, которая с нетерпением ждала этой помощи более двадцати лет.

<http://tl.rulate.ru/book/105821/3915790>